

Дадаёе посмотрел на девять золотых вещей вокруг Аньчжэн и, сделав круг, исчез. Он нервно посмотрел на Аньчжэна и осторожно спросил: "Ты в порядке?".

Ань Чжэн покачал головой: "Все хорошо, я просто случайно наткнулся на вещи, которые искал, и влетел в свое космическое магическое оружие. Эти вещи имеют близкие отношения со мной, поэтому есть восприятие друг друга."

Дада Е почувствовал облегчение и разжал свой маленький кулак: "Я думал, у тебя кружится голова?".

"Почему это голова кружится?"

"В любом случае, после головокружения я могу видеть эти золотые звезды, летающие вокруг".

"Так ты видишь маленькие звездочки, которые вылетели, когда у меня кружилась голова?"

"А? Верно... Это потому что ты стал более сильным, и звезды стали больше после головокружения?"

Ань Чжэн: "..."

Дадаёе глубоко вздохнул, затем вытянул руки и расправил талию, осанка прекрасного человека проявилась наиболее ярко.

"Я выхожу, чтобы поймать машину!"

Дадаёе вдруг что-то вспомнил, открыл занавеску кареты и высунулся наружу. Ань Чжэн тоже вышел из кареты и сел рядом с Дадаёе: "Поймать машину? Ты уверен, что сможешь?"

"Нет, когда я был в Че Сянго, кто посмел бы позволить мне поймать машину?"

произнес Ань Чжэн, после чего Дада Е щелкнул кнутом. Хотя он не ударил старого коня, старый конь привык слышать звук кнута и подумал, что это хозяин ускоряет себя. Он вздохнул и бросился наутек.

Дада Е ха-ха-ха рассмеялся: "Ха-ха-ха-ха... оно меня понимает!".

Ань Чжэн: "..."

Дадаёе радовался тому, что едет и едет. Ань Чжэн вошел в карету и переоделся в темный халат. После того, как он вышел, глаза Дадаёе загорелись: "Это наряд для пары?"

Ань Чжэн чуть не харкнул кровью: "Это халат. Почти все халаты в мире имеют один фасон".

Дада Е вздохнул: "Но только ты и я носим его, разве это не наряд для пары?"

Ань Чжэн объяснил: "Мы все носим халаты, и когда нас спрашивают, говорят, что ты мой ученик, и я беру тебя с собой путешествовать по рекам и озерам, чтобы было меньше проблем.

Вспоминаешь потом, если кто-то спросит, откуда ты взялся, Ты просто скажешь, что никогда там не был, а если спросят, куда ты идешь, Ты скажешь, что должен туда пойти. "

"Разве это не чепуха?"

"Глупость - это говорить глупости".

"Но я думаю, что, говоря это, легко быть побежденным".

Ань Чжэн задумался на некоторое время: "Это небезосновательно, если ты скажешь... то, когда кто-нибудь спросит тебя, ты скажешь, что мы с горы Дянькан. В школе Дянькан на горе Дянькан, кажется, только два мастера и ученики, поэтому слухов о них на реках и озерах почти нет, и в них не будут сомневаться. "

Да Да Е сказал: "Это немного плохо, как бы не было стыдно, если это будет замечено".

Ань Чжэн сказал: "Просто придумай личность, и никто тебя не спросит".

Дада Е произнес: "Вы, жители Центральных равнин, такие странные, зачем вам это спрашивать. В Западных областях никто не спрашивает, откуда они пришли, потому что все одинаковые... почти все вышли из храма".

Ань Чжэнпо рассмеялся вслух, если такая простая девушка с темпераментом действительно осталась в Дакси, она не знала, насколько тяжелой будет жизнь.

Дадае посмотрела на Ань Чжэнпо: "Я голоден и ищу место, где можно поесть. Я слышала, что в Дакси самая лучшая еда. Ты можешь отвести меня поесть. Как далеко отсюда до города Цзиньлин? Я не знаю, смогу ли я не есть всю дорогу... Кстати, я не взяла с собой денег. Деньги хранились у моей тети. Она сказала, что я хочу быть элегантной и достойной. Она боялась, что при виде чего-нибудь вкусенького я брошусь есть, поэтому не смогла остановить меня, и не дала мне денег".

Ань Чжэн достал из манжета серебряную монету: "Возьми и купи".

Дадае схватил серебряный билет, а затем свернул с запястья браслет и протянул его Ань Чжэну: "Я обменяю это у тебя".

"Что это?"

"Это один из символов нашей королевской семьи Че Сянго, символизирующий, что я принцесса королевской семьи и будущая наследница престола".

Ань Чжэн взял вещь: "Так ты взял такую ценную вещь и разменял у меня несколько серебряных билетов? Если тебя узнает твоя мать, то неизвестно, побьет ли тебя. Ты не смеешь узнавать свою мать".

Ань Чжэн сначала хотела вернуть ей эту вещь, но, подумав немного, все же отложила ее: "Забудь об этом, или я пока оставлю его тебе. Думаю, если он останется в твоих руках, то пройдет не так много времени, и ты примешь это за мясную обойму для паровых булочек. "

"Что такое мясная булочка?"

"Закуска, за одну монету можно купить одну".

"О, если я поменял браслет, я действительно проиграл".

Ань Чжэнсинь сказал, что он не совсем глуп, а потом увидел, как Дадае ломает пальцы и забыл посчитать, и через некоторое время он уже не считал, а просто махал рукой: "Хотя бы

десять разменяй!".

Ань Чжэн почувствовал, что проиграл.

Это чувство доверия к лошади действительно хорошее, но Ань Чжэн не может продолжать. Даже если он сможет отомстить, но Че Сянго и Дакси заключат союз, а медлить нельзя. Ведь после решения этого вопроса Аньчжэн должен был как можно скорее отослать Дадайэ.

Более того, речь идет о жизни и смерти как минимум миллионов людей на Че Сянго и Дакси.

Я шел вперед почти целый день и по пути проходил через несколько деревень и городов. Дадае покупал все, что видел, и не знал цифр на серебряном билете. После постоянной суеты, взяв серебряный билет в обмен на серебро, он решил, что грех позволять такому человеку, как Дадае, держать деньги в руках.

Поэтому он просто снял все серебряные билеты, данные Дадае, и Дадае выглядел невинным. Затем, проходя мимо банка, Ань Чжэн обменял серебряный билет на мешочек, полный медных монет, и отдал его Дада Е. Дада Е не мог определить, где больше, а где меньше. Он вынес мешок с несколькими килограммами медных монет и открыл его. С цветами я смеюсь, как маленький идиот...

Ань Чжэнсинь сказал, что такая глупая девушка может схитрить, подарив кучу засахаренных тыкв.

На полпути Дадайэ серьезно сказала: "Я хочу переодеться и хочу надеть юбку".

Ань Чжэн торжественно отказался: "Нет!"

"Зачем!"

"Слишком короткая!"

спросил Ань Чжэн: "Почему ты любишь носить короткие юбки?".

"Я думаю, что мои ноги выглядят хорошо..."

Ань Чжэн: "Это тоже не сработает. Ты помнишь, что ты из даосской секты, ясно? Ты серьезная маленькая тетя, ты глава школы Кангпа и моя единственная ученица".

"О, а как меня зовут?"

"Ты лучше зови Оно Дао".

"А тебя?"

"Меня зовут....."

"Я знаю, я знаю, тебя зовут Оно".

"Это зависит от тебя..."

"Но учитель, почему девушки Дао Цзун не могут носить короткие юбки?"

"Нет, почему... у тебя не может быть так много почему?"

"Oh....."

"Эта курица такая вкусная, почему она называется курицей?"

"..."

Путешествуя на восток, официальная дорога Дакси была чрезвычайно гладкой. Даже если бы карета ехала на самой большой скорости, она не была бы слишком ухабистой. Конечно, было невозможно, чтобы не было вообще никаких неровностей. Так что для Дада Е, человека, который всю дорогу ел, это все же было немного хлопотно. Не прошло и нескольких минут, как на ее платье высыпалось много супа, масла и т.д. Ань Ань не могла не покачать головой и не вздохнуть.

Когда мы приехали в следующий город, Аньчжэн вышла из автобуса и купила для Дадайэ вещь, которую он мог бы обмотать вокруг шеи. Дадай озадаченно спросил: "Господин, что это такое, оно выглядит так странно".

Ань Чжэн ответил: "Это называется рисовый карман, специально разработанный для тебя. Таким образом, вся еда, которую ты уронишь, окажется в рисовом кармане, и она не пропадет зря!"

Дада Е: "Действительно, это хорошо!"

Ань Чжэн: "..."

Итак, маленькая тетушка с рисовым карманом и ее хозяин снова отправились в путь. По дороге все споры оплачены и оплачены. Дадае ест и ест. Самое удивительное, что такие девочки не толстеют, как бы они ни ели. Конечно, в глазах некоторых людей они не самые волшебные, а самые злые. люди.

Город Сюйшуй - это горный город, расположенный примерно в двух тысячах миль к западу от города Цзиньлин. Здешние пейзажи настолько хороши, что привлекают бесчисленное количество туристов. Но больше всего здесь славятся не великолепные, а иногда и прекрасные пейзажи, а вид еды... горячие горшки.

Город Сюйшуй построен в соответствии с горой Сюйшуй. Как лестница, город находится в горе, а гора - это город. Люди в этом месте героические по натуре, и мужчины, и женщины любят есть острую пищу. Два поддельных даоса, один большой и один маленький, ехали на потрепанной повозке и остановились у дверей самого роскошного и шикарного постоянного двора в горном городе, привлекая внимание бесчисленного множества людей.

Остановившись у двери магазина, второй ребенок магазина нерешительно подошел, но не посмел недооценить их: "Дао Е, вы живете в магазине?"

Дадае уже видел практику Аньчжэн, и узнал путь Аньчжэн. Он схватил большой рукой принадлежавшую ей матерчатую сумку, полную медных монет, и сунул ее второму ребенку магазина: "Вознаграждаю вас, всегда пожалуйста! Потянув нашу машину назад, чтобы позаботиться о нем, я 'вознагражден! "

Маленький мальчик в магазине посмотрел на большое количество медных монет в своих руках

и не смог удержаться от смеха, он не посмел обидеть этих практиков реки и озера, поэтому поспешил к колеснице и пошел на задний двор. Дадаё шел впереди Аньчжэна. Лицо выглядело как старые реки и озера. Аньчжэн было неловко говорить ей что-то в присутствии других, и ей пришлось последовать за ней.

Войдя в дверь постоянного двора, его поприветствовал другой цех, второй ребенок, и хотел провести Анжэн в обычные комнаты для гостей. Дада Е сунул ему много монет; "Лучшая комната для гостей, остальное за тобой. ! "

Ань Чжэн поспешно отозвал маленького мальчика из магазина в сторону и протянул серебряный билет: "Лучшая комната, остальное искать не нужно, просто отдаю вам".

Второй ребенок в магазине сразу увидел сумму денег на серебряном билете и неожиданно привлек их, заставив Ань Чжэна отправиться прямо на верхний этаж. Я не знаю, почему. Лучшие номера находятся на верхнем этаже. Кто оговаривает? Это wired.....

Как всегда, на последнем этаже - огромный номер люкс, и его оформление особенно красиво. Открыв окно, можно увидеть почти весь горный пейзаж. В это время уже стемнело, и многие люди зажгли огни, особенно магазины на этой улице, огни были еще ярче, это было действительно красиво.

Войдя в дверь, Аньчжэн приказал слугам оставаться там, Дадаё не мог дожидаться, чтобы остаться на кровати и сильно потянулся: "Кровать все еще удобная, хозяин, мы здесь, что так неудобно в карете, ты иди и попробуй эту кровать. "

Две служанки, собиравшиеся выйти, на мгновение замерли и оглянулись на выражение лица Ань Чжэна - шок от машины наставника и тренера...

На лице Ань Чжэна появилось смущение, он не мог объяснить это внятно, да и просто не мог объяснить. Он серьезно посмотрел на Дадаё и сказал: "Об этих двух словах нельзя говорить произвольно, легко вызвать непонимание, помнишь?".

Дада Е произнес: "Ваши люди Центральной Равнины действительно слишком сложны, разве не так?"

Две служанки, вышедшие из дома, слегка вздрогнули, и сказали, что эта маленькая тетя была очень смелой...

После того, как они вдвоем вышли, Аньчжэн нашла неподходящее место. Этот большой номер был таким роскошным... но в нем была только одна кровать.